СЕВЕРНЫЙ ШЁЛК

Как России и Беларуси объединить потенциал льноводческих производств.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Основы вопроса, мировой рынок 5
География и математика посевов 8
Логика производства 11
Субсидирование 13
Направления союзной кооперации 15
Выводы 17

Введение

Данное исследование посвящено отрасли, экспортная выручка которой за первые 6 месяцев 2020 года (в РФ) составила 1,4 млн долл., а совокупный мировой рынок немногим превышает 2 млрд долл. в год. Нужно ли тогда обращать на неё внимание?

Нужно. В экономической истории России вообще было немного примеров, когда экспорт составлял бы под 90 % мирового рынка. Сходу таких примеров вспоминается только два: нефть и лён. Позиции в торговле нефтью и продуктами её переработки у России до сих пор внушительны, а вот со льном не задалось: за последние 30 лет площади посевов сократились в 9–10 раз, фабрики работают на привозном сырье, а господдержка (в 2018–2019 гг. в отрасль вложили около 15 млрд рублей) ситуацию пока что не изменила.

Почему в таком случае говорить о льне важно? «Я только что вернулся из Узбекистана. Через три года мы хлопка из этих регионов не получим: у них просто активным образом ведётся строительство перерабатывающих комбинатов, и они ни одной тонны хлопка нам не продадут», — рассказывал в 2018 году директор департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ **Пётр Чекмарёв**. Возможно, эта оценка преувеличена, однако Узбекистан действительно развивает собственную переработку. И на импорте это обязательно скажется. Как скажутся и проблемы с водой в среднеазиатском регионе, вызванные (в том числе) меняющимся климатом планеты.

Вторая причина говорить о льне — для Беларуси он не менее традиционная культура. Причём это как раз тот нечастый случай, когда РФ и РБ могут зарабатывать, не конкурируя друг с другом. Скорее, даже наоборот: общая научная и машиностроительная надстройка для производства льна снизит обеим странам издержки и повысит рентабельность.

В-третьих, это тот редкий случай, когда нам даже не надо долго и скрупулёзно доказывать необходимость инвестиций в лён и обрабатывающую промышленность, мы лишь описываем действительность. Как заявил недавно на тематическом совещании первый заместитель министра сельского хозяйства Джамбулат Хатуов, производство льна-долгунца сегодня указано в числе приоритетов развития с/х у 10 регионов РФ. Так что дело государственное.

Основные факты	
Объём мирового рынка льна (ткань и волокно)	2,2 млрд долл.
Площадь посевов льна-долгунца в России, в Беларуси, в мире (2019 год)	50,6 тыс. га, 54 тыс. га, 2 млн га
Доля России и Беларуси в мировом экспорте льняных тканей	0,5 % и 3-3,5 % соответственно

Основы вопроса, мировой рынок

Для лучшего понимания проблем и перспектив возрождения производства льна в России и Беларуси будет полезно обратить внимание на мировой рынок — что он в принципе собой представляет.

Этот рынок довольно нишевый. Согласно оценкам ООН, объём торговли льняной продукцией (волокно, пряжа, ткань) составляет примерно 2,2 млрд долл. Для сравнения: объём мирового рынка одного только хлопка-сырца в 2017 году оценивался в 13 млрд долл. То есть добавление сюда пряжи и тканей сделало бы сопоставление и вовсе несоразмерным.

Мировые лидеры — Китай и страны ЕС.

Мировое производство льноволокна в 2018 году				
Страна	Площадь посевов, га	Урожайность, т/га	Производство волокна, тонн	Доля в мировом производстве, %
Франция	87015	6,75	587047	73
Бельгия	15095	5,77	87162	11
Россия	44066	0,94	41345	5
Беларусь	43974	0,94	41233	5

При этом наблюдается уже сложившаяся специализация. Китай лидирует по экспорту льняной пряжи и ткани: только экспорт по этим категориям принёс ему 750 млн долл. в 2017 году. За ним следуют Франция и Бельгия, однако они, а также другие страны ЕС специализируются на производстве волокна: 85 % мирового производства льноволокна приходятся на страны Европы. Впрочем, пряжу и ткани в ЕС тоже производят (те же Франция и Бельгия, а также Италия, Германия, Нидерланды). На Россию, если считать по экспорту, приходилось 0,3 % мирового рынка (2017 год).

Ведущие экспортёры и импортёры льноволокна			
Экспорт, тыс. тонн		**Импорт, тыс. тонн**	
Франция	244532	**Китай**	174558
Бельгия	80479	**Индия**	13399
Беларусь	19612	**США**	13360
Канада	14209	**Россия**	5101

Отсюда вопрос: есть ли вообще смысл упираться, разрабатывать программы господдержки и фактически возрождать[1] отрасль?

Есть. Во-первых, выращивание хлопка в России и Беларуси — отдельная и весьма непростая история. Если коротко: это возможно, но слишком много нюансов. Во-вторых, производство льна для наших стран — традиционная специализация. Аспирант Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства **Павел Порфиров** пишет[2], что чуть более ста лет назад площадь посевов в Российской империи колебалась в пределах 1–1,7 млн десятин, то есть 1,1–1,28 млн га (речь о периоде 1897–1913 гг.). Это примерно в 20–25 раз больше, чем теперь, что делало РИ фактически мировым монополистом с 80–90%-ной долей рынка. В начале XX

[1] Согласно исследованию Института экономики переходного периода («Льняной сектор России и перспективы его развития», 2006 г) последняя модернизация оборудования на перерабатывающих предприятиях проводилась ещё в середине 1980-х годов. И, учитывая динамику производства льна в России (к этому вопросу мы ещё вернёмся), вряд ли за минувшие 14 лет ситуация изменилась.

[2] Развитие льняного комплекса в России // Cyberleninka.ru. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lnyanogo-kompleksa-rossii

века Россия ежегодно экспортировала льнопродукцию в виде льноволокна, льносемян и жмыха на сумму 250 млн золотых рублей, что в переводе на современный курс составляет около 300 млрд рублей[3].

В советское время площади сократились, что частично объяснялось увеличением урожайности. В 1990-м льном было засеяно 418 тыс. га (в РСФСР), после чего площади постепенно сокращались. Впрочем, как видно из таблицы с данными по урожайности, площадь посевов — отнюдь не исчерпывающий показатель. У Бельгии она втрое меньше, чем у России или Беларуси, тогда как производство льноволокна больше, чем у них обеих вместе взятых.

В-третьих, выращивание льна имеет важную особенность: он гораздо менее требователен к качеству почв, т. е. может выращиваться на территориях, непригодных для других сельскохозяйственных культур. В России традиционно льноводчество развивалось в Нечерноземье.

Ареал произрастания льна-долгунца в РФ (по природно-климатическим условиям)[4]		
Регион	Количество льнозаводов	Центры селекции
Брянская область	2	
Ивановская область	3	
Костромская область	1	
Смоленская область	6	1
Тверская область	7	1
Ярославская область	6	
Вологодская область	9	
Новгородская	1	
Псковская область	1	1
Республика Марий Эл	1	
Республика Татарстан	1	
Удмуртская республика	10	
Кировская область	2	1
Нижегородская область	3	
Пензенская область	1	
Курганская область	1	
Алтайский край	2	
Новосибирская область	5	
Омская область	8	
Томская область	1	1
ВСЕГО	70	5

Поэтому неудивительно, что на прошлогодних слушаниях в Совете Федерации выращивание льна было охарактеризовано как драйвер Нечерноземья.

Теперь же разберёмся в вопросе более детально.

Может возникнуть вопрос: а зачем вообще нужно так ломать себе голову, субсидировать посевы, планировать под них переработку, если можно просто импортировать хлопок? Причин сразу несколько.

1. В льняных волокнах содержится кремнезём, являющийся природным антисептиком. Это делает лён весьма удобным для производства перевязочного и шовного материалов. Рана, зашитая льняными швами, не требует их снятия. Неслучайно после начала эпидемии COVID-19 в мировом масштабе у белорусских производителей изделий из льна появилась новая ниша: защитные маски из льна. «*Японские партнёры*

[3] Т.А. Рожмина, В.П. Понажев Состояние и перспективы развития льняного сектора в России // Raen.info. 2015. URL: https://raen.info/upload/000/vestnik/2015/1/59-63.pdf

[4] Ареал произрастания льна-долгунца в Российской Федерации (по природно-климатическим условиям). // Министерство сельского хозяйства России. URL: http://agentstvo-len.ru/areal-proizrastaniya-lna-dolguntsa-v-rossiyskoy-federatsii-po-prirodno-klimaticheskim-usloviyam

Оршанского льнокомбината подключились к решению главной задачи — сохранению здоровья населения. Белорусская льняная ткань применяется для изготовления защитных масок, которые пользуются спросом у жителей Токио и других городов», — сообщил в апреле чрезвычайный и полномочный посол Беларуси в Японии **Руслан Есин**. **Сёго Фурусава**, директор японской компании NBR, которая как раз и импортирует белорусский лён, поясняет причины такого выбора: «*Маски, сделанные из материала Оршанского льнокомбината, приятны для кожи и подходят для ежедневного ношения. Благодаря природным антибактериальным свойствам льна они более гигиеничные по сравнению с другими. Их также удобно стирать, что важно для многократного использования*». Впрочем, причины такого выбора всё же не в каких-то противовирусных особенностях льна. Просто в условиях дефицита обычных масок льняные оказались оптимальным выбором, в особенности для тех, кому приходится носить маску постоянно.

2. Степень полимеризации целлюлозы льна в 2–3 раза выше, чем у хлопка. Это делает льняные ткани прочнее к истиранию и выцветанию. Проще говоря, одежда из такой ткани дольше носится и дольше выглядит новой. Именно поэтому лён всё чаще появляется в составе смесовых тканей. И это, кстати, тоже хорошо забытая старая практика: ещё в СССР подобным образом наращивали выпуск полульняных тканей с хлопчатобумажными основами и льняным утком, имеющих свойства, близкие к чисто льняным.
3. Лён гипоаллергенен, а за счёт своей хорошей воздухопроницаемости обеспечивает хорошую терморегуляцию, особенно летом. Если уж зашла речь о производстве одежды, то преимуществами льна также являются износостойкость (в сравнении с хлопковыми тканями) и грязеотталкивающие свойства.

Хлопок и лён. Особенности и отличия[5]

Хлопок	Лён
Неокрашенный — белый или кремовый	Натуральный цвет — серый. Возможны оттенки (зеленоватый, коричневатый)
Матовый	Слегка блестит
Ровное полотно	Полотно с утолщениями
Мягкий	Жестковатый
Выдерживает меньшую нагрузку	Прочный
Иногда даёт усадку	Не меняется после стирки
Вещи могут деформироваться	Не растягивается
Хорошо окрашивается	Краска держится хуже
Выгорает на солнце	Сопротивляется выгоранию, дольше сохраняет изначальный вид
Требует невысоких температур при глажке	Требует высоких температур

Наконец, «просто импортировать хлопок» с каждым годом становится всё сложнее. Ещё в 2010 году стоимость хлопка обновила 140-летний рекорд, из-за чего некоторые его производители (Индия) даже устанавливают ограничения на экспорт — спрос сильно превышает предложение. По всей видимости, в ближайшие годы может сильно сократить или даже вообще прекратить поставки хлопка-сырца на внешние рынки Узбекистан — традиционный поставщик хлопка в Россию.

Дело в том, что в Узбекистане активно наращивают собственное производство. «*Я только что вернулся из Узбекистана. Через три года мы хлопка из этих регионов не получим: у них просто активным образом ведётся строительство перерабатывающих комбинатов, и они ни одной тонны хлопка нам не продадут*», — рассказывал в 2018 году директор департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ **Пётр Чекмарёв**. Между тем ставка на Крым себя не оправдала: хлопок там растёт неважно,

[5] Лён всему голова // Sonar2050. 22 августа. 2019. URL: https://www.sonar2050.org/publications/len-vsemu-golova/

показывая хороший результат лишь с использованием капельного орошения. А ведь после перекрытия Украиной Северо-Крымского канала вода — проблема номер один на полуострове.

В целом же по РФ, предупреждая грядущее снижение поставок из Узбекистана, ещё в 2019 году засеяли хлопком около 220 тыс. га. Решение логичное, а уж если удастся добиться урожайности, которая оправдает его выращивание в не слишком приспособленных для хлопководства российских широтах, то вообще отлично. Однако всегда следует держать в уме, что для выращивания хлопка нужны внушительные водозатраты и что есть более традиционная для наших условий культура.

Выше мы писали о том, что свыше 73 % мирового производства льноволокна сегодня приходится на Францию. Но почему именно Франция? Отгадка скрывается ещё в XIX веке. В то время император Наполеон, озабоченный торговым балансом государства, а также недопустимой зависимостью от поставок тканей производства Британии и/или её колоний, объявил специальный конкурс с премией размером в 1 млн франков. От победителя требовалось разработать процесс получения тонкой льняной пряжи механическим способом (одним из победителей стал известный любому школьнику химик Жозеф Луи Гей-Люссак).

География и математика посевов

Во времена СССР лён сеяли в 17 регионах (областях, краях, республиках). Однако примерно четверть посевов была сосредоточена в Тверской области.

Площадь посевов льна, тыс. га					
	1990	**2000**	**2013**	**2019***	**2020***
Россия	418	107,6	55,5	50,6	48,6***
Брянская область	4,9	1,3	1,9	2,1	3,1
Ивановская область	11,4	3,2	0,6	0,8	0,76
Костромская область	29,8	5	1,5	0,2	?
Смоленская область	71,5	12,6	4	6,1	?
Тверская область	102,6	17,5	6,1	5,5	7,6
Ярославская область	27,5	3,4	3,4	2,8	3,4
Вологодская область	3,8	10,1	4,9	4,7	10***
Новгородская область	22,5	5,3	1,2	1,5	?
Псковская область	38,2	11,1	0	?**	?
Марий Эл	5,2	1,5	0,5	0,8	1***
Удмуртия	14,8	14,8	6	4	5,1
Кировская область	12,9	2,9	0,4	0	?
Нижегородская область	16,1	2,2	4,2	4,5	4,6***
Алтайский край	3,5	5,9	3,5	4,2	3,5***
Новосибирская область	6	9,1	8	0,4	?
Омская область	3,5	0,7	4,9	5,1	6
Томская область	0,8	0,6	1,4	1,4	1,5***
Курганская область	0	0	1,5	2,5	?
Татарстан	0	1,1	1	1,1	?

** Там, где это удалось, площадь посевов уточнена по итогам года (либо по итогам завершения посевной). В остальных случаях приводится запланированная площадь посевов.*

*** В новостях сообщали о планах руководства области возобновить выращивание льна в 2019 году, однако данных даже о планируемых посевах обнаружить не удалось.*

**** Запланированные площади.*

Уже известен и более долгосрочный план. Как заявил в августе прошлого года первый замминистра сельского хозяйства РФ **Джамбулат Хатуов**, посевная площадь льна-долгунца в РФ вырастет до 60 тыс. га. «*Это позволит нам нарастить валовой сбор более чем на 40 % и достичь показателя в 52,6 тыс. тонн* [льноволокна] *в год. Ключевой точкой роста должен стать ввод в оборот неиспользуемой пашни*».

Таким образом, наращивать объёмы урожая в РФ планируют в основном экстенсивным способом. Запомним этот момент, мы к нему ещё вернёмся.

Если принять Тверскую область в качестве своеобразного центра, то вместе с соседями (Ярославская, Вологодская, Новгородская, Смоленская и Псковская области) площади посевов этого региона составляли 63,7 % всех посевов в 1990 году.

Как видим, к 2013 году площади сократились до 6 % от уровня 1990 года, и к настоящему времени ситуация практически не изменилась: в прошлом году аграрные компании Тверской области засеяли 5 тыс. га, а в 2020-м планировали довести этот показатель до 7,6 тыс. га. Однако то ли в память о прошлом (согласно данным сельскохозяйственной переписи 1916 года, на возделывании льна специализировались крестьяне Псковской, Тверской, Смоленской и Ярославской губерний: посевы льна занимали до 15 % их хозяйств), то ли с прицелом на будущее Тверская область продолжает сохранять статус центра производства льна. Достаточно вспомнить, что Всероссийский день льняного поля — 2019 состоялся именно в Тверской области. С другой стороны, единого центра всё же не существует, есть до десятка таких центров (или, как теперь модно говорить, кластеров).

К тому же, как видно из таблицы, за минувшие 30 лет география этих центров изменилась. Некоторые традиционно льноводческие регионы прекратили либо почти прекратили его выращивание. При этом теперь лён растёт там, где его прекратили сеять ещё в советское время (либо не сеяли вовсе). Ведь показатель 1990 года вводит в заблуждение.

На самом деле пик льноводчества в СССР пришёлся на 60-е годы, когда площадь посевов доходила до 1,1 млн га, т. е. была сравнима с дореволюционной. Сравнимой была не только площадь, но и место СССР на мировом рынке (ещё в 1970-м доля СССР составляла 70 % мирового производства). Причиной сокращения посевов, скорее всего, стало наращивание производства хлопчатника в республиках Средней Азии на фоне массового оттока трудовых ресурсов из нечерноземных регионов РСФСР.

Типичные примеры перспективных кластеров — Омская и Томская области, Алтайский край, Курганская область. То есть выращивание льна смещается из ЦФО в юго-восточные регионы РФ. И такая ситуация начала складываться ещё 15 лет назад. «*Произошло перераспределение производства между регионами. Крупным регионом возделывания этой культуры становится Западная Сибирь — Новосибирская и Томская области и особенно Алтайский край: посевы льна-долгунца в этих регионах увеличились в 1,6 и в 2 раза по сравнению с дореформенным периодом… С другой стороны, доля традиционных регионов европейской части России существенно снизилась, посевы в этих регионах в среднем не достигают 20–30 % от дореформенного периода, а в некоторых регионах производство почти прекращено, например, в Костромской области*», — отмечали составители уже процитированного нами исследования «Льняной сектор России и перспективы его развития».

Эффективность льноводства в РФ

	1990	2000	2005	2010	2018
Посевные площади, га	418	107,6	95,7	51,2	48,5
Валовой сбор, тыс. тонн	71,3	51,2	55,9	35,2	41,2
Урожайность, т/га	—	0,55	0,63	0,82	0,87

Однако и площадь посевов — показатель не абсолютный. Урожайность льна со временем тоже меняется. Однако (по крайней мере, если речь о периоде 1990–2020 гг.) она как раз росла, а не падала, из-за чего урожай всё же несколько выше, чем можно было бы ожидать.

Учитывая разницу в размере России и Беларуси, непросто поверить в то, что площади посевов льна в РФ и РБ примерно равны. Вернее, Беларусь даже немного впереди.

Характеристики льноводства в Беларуси					
	1990	**2000**	**2013**	**2019**	**2020**
Площадь посевов, тыс. га	149	82	57	54,1	
Урожайность, т/га	0,46	0,48	0,84	0,87	—
Сбор льноволокна, тыс. тонн	52	37	43	46	—

При этом половина посевов (25 тыс. га) в прошлом году приходилась на Витебскую и Минскую области (15 и 10 тыс. га соответственно). В Могилёвской и Гродненской областях посеяли 8,3 и 7,1 тыс. га, а в Брестской и Гомельской — 6,1 и 5 тыс. га.

Учитывая примерно равную площадь посевов в РФ и РБ, было бы логично ожидать, что и экономический эффект от льноводства в обоих государствах равен. Однако это далеко не так. Выше мы уже приводили данные о мировом производстве льноволокна и долях России и Беларуси. Однако если по производству льноволокна РФ и РБ идут вровень, то уже по экспорту льняных тканей результаты сильно отличаются.

Как видим, ещё в 2017 году Беларусь входила в топ-4 экспортёров льняных тканей. Да, с небольшой долей рынка и невысокой прибылью (11 долл./кг против 25 долл./кг у Бельгии), что может говорить о большой доле в экспорте грубых льняных тканей (к примеру, тарных).

Мировой оборот льняных тканей (2017 год)			
Экспортёры		Импортёры	
Страна	Объём, тыс. тонн	Страна	Объём, тыс. тонн
Китай	48141	Бангладеш	13099
Италия	3439	Вьетнам	5042
Беларусь	2720	Южная Корея	4817
Бельгия	2708	США	4668

Однако всё равно доля Беларуси на мировом рынке (волокно, пряжа, ткань) составляет 3,5 % от тех самых 2,2 млрд, тогда как доля РФ — 0,5 % (оценка[6] замминистра промышленности и торговли Виктора Евтухова в феврале 2018 года).

Логика производства

Мы уже несколько раз упомянули о кластерах. Пора объяснить, что в данном случае имеется в виду и почему организацию выращивания и переработки льноволокна нужно планировать именно так.

Экономическое значение термина «кластер» — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Добавим, что обычно это не просто какие-то взаимосвязанные компании, а подобранные таким образом, чтобы образовывать если не законченную цепочку создания себестоимости, то хотя бы её часть, оправдывающую или объясняющую смысл такого сосредоточения.

Выше мы приводили данные о площади посевов льна. Нетрудно подсчитать, что в сравнении с 1990 годом они сократились почти на порядок. Разумеется, это означало и соответствующее закрытие перерабатывающих предприятий. Однако не все они занимались переработкой российского льна. В материале[7] Юлии Белопуховой читаем: *«К объективным причинам, которые намного сложнее устранить, можно отнести дисбаланс количества льносеющих хозяйств и предприятий переработки льносырья, их производительности и удалённости друг от друга. Уже в конце XIX века стало ясно, что максимальная удалённость первых от вторых не должна превышать 60 км, иначе о рентабельности и думать не стоит, а возить сырье дальше, чем за 100 км, убыточно.*

И там, где была создана такая географическая льняная структура, сформировались основные льноводческие центры страны: Смоленский, Тверской, Костромской, Новгородский, Псковский, Ярославский, Ивановский, Вологодский, Кировский. ***Однако уже с конца 80-х годов льнозаводам не хватало местного сырья, и они работали на привозной тресте[8] из Белоруссии и Украины****. Что, разумеется, увеличивало стоимость волокна».*

Это уточнение показывает нам схлопывание площади посевов и производства льна в традиционных центрах совсем в ином свете.

1. С распадом СССР нарушаются производственные связи между теперь уже независимыми Беларусью и Украиной: государство больше не страхует сомнительную рентабельность такой логистики, поставщики переключаются на выращивание более рентабельных культур.

---

[6] В России будет построен первый за 30 лет льнокомбинат // Agroinvestor.ru. 24 февраля. 2018. URL: https://www.agroinvestor.ru/investments/news/29418-v-rossii-budet-postroen-pervyy-za-30-let-lnokombinat/

[7] Корень зла отечественного льна. Субъективные факторы // Rosflaxhemp.ru. 1 марта. 2018. URL: https://www.rosflaxhemp.ru/zhurnal/informacija-i-analiz.html/id/2199

[8] Треста — льняная и конопляная солома, обработанная термически, биологически или химически. При данной обработке в соломе разрушаются пектиновые вещества, связывающие древесину и покровные ткани с волокнистыми пучками, что создаёт хорошие условия для дальнейшего отделения волокна.

2. Российские предприятия, работавшие на частично или полностью привозном сырье, начинают закрываться либо менять профиль производства.

3. Из-за недостатка пряжи то же самое происходит с производителями льняных тканей.

4. Удар возвращается обратно: сокращение производства приводит в итоге к сокращению посевов, поскольку из-за увеличения расстояния перевозок сев льна становился для ряда хозяйств нерентабельным.

Итак, фиксируем: первичная переработка льна должна осуществляться на месте, не далее 60–100 км от места его выращивания. Это фактически означает концентрацию таких производств в пределах одной области или даже отдельных районов.

Однако это ещё не всё. Следующей проблемой является процент выхода длинного и короткого волокна.

Лён достаточно дорог в производстве. В целом, как утверждает[9] заведующая лабораторией селекции технологий Института льна (г. Торжок) **Татьяна Рожмина**, затраты на выращивание льна-долгунца выше, чем затраты на выращивание зерна, в 2,5 раза. Его себестоимость формируют:

1. Необходимость внесения большого количества удобрений в почву — не менее 160 кг комплексных удобрений на га. При урожае волокна 1т/га лён потребляет[10] около 80 кг N, 40 кг P_2O_5 и 70 кг K_2O. Между тем ещё в середине 90-х этот показатель упал до 40–60 кг (по другим данным, даже до 20 % от нормы).

2. Сильная зависимость урожайности и качества льна от погодных условий.

3. После уборки и перед прядением лён необходимо замочить, а затем просушить. То есть нужно либо большое количество сезонных рабочих, либо заменяющая их техника.

В итоге производитель получает льняное волокно двух типов (длинное и короткое), каждый из которых имеет ещё и внутреннюю градацию. Чем больше длина волокна, тем оно дороже.

Проблема в том, что недостаток техники, запущенное семеноводство, более короткий период вегетации (чем в Бельгии и Франции), качество почв и ещё ряд обстоятельств приводят к тому, что российские и белорусские производители выпускают в основном волокно коротких номеров. Достаточно сказать, что российские производители льняной ткани нередко закупают импортное льноволокно. Так, в уже процитированном исследовании «Состояние и перспективы развития льняного сектора в России» указывается, что:

1. Качество льнотресты за последние 30 лет практически не изменилось. В начале 2010-х в основном производились номера волокна 1,0–1,25. В 2017-м средний номер по РФ достиг 2,4. Для сравнения: прошлогодний рекомендуемый уровень минимальных отпускных цен (без НДС, франко-отправление) за тонну льняного волокна № 2 в Беларуси составлял 764 рубля, а за № 15 — уже 7220 рублей.

2. По урожайности льноволокна Россия отстаёт от стран Западной Европы более чем в 1,5 раза, а по выработке длинного волокна, пригодного для производства высококачественных текстильных изделий (волокно номером 12 и выше), — более чем в 10 раз. Из-за этого, к примеру, доля одёжных тканей из льна составляет 30 % от производимых текстильной промышленностью, что вдвое ниже, чем в странах Западной Европы.

3. Собственное производство покрывает потребности российских предприятий в волокне длинных номеров всего на 45–50 %. И это ещё много, поскольку потребности невелики: импорт льноволокна в 2017-м составил 5,35 тыс. тонн (менее 4,6 млн долл.).

---

[9] Стратегия льна. Потребность в льноволокне стимулирует рост интереса к культуре // Agroinvestor.ru. 12 июня. 2019. URL: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/32058-strategiya-lna/

[10] Удобрение льна-долгунца // Agromage.com. URL: https://agromage.com/stat_id.php?id=40

Добавим, что производство льноволокна в новых центрах (Удмуртия) изначально закладывается[11] с расчётом на экспорт, то есть налицо явный дисбаланс производства по всей вертикали добавленной стоимости.

Выше мы цитировали первого замминистра сельского хозяйства РФ, который отмечал, что наращивать производство льна в стране собираются в первую очередь за счёт увеличения посевов. Больше посевов, больше сбор, больше волокна. Вроде бы логично. Однако давайте посмотрим, какие показатели производства льноволокна сегодня демонстрируют европейские производители. Есть французский COMLIN с 35 тыс. тонн волокна в 2017 году, т. е. он один производит столько же волокна, сколько все российские или белорусские производители[12]. Однако COMLIN всё же исключение из правил, и объёмы производства у остальных производителей варьируются от 3000 тонн (Castellins NV, Бельгия) до 10 тыс. тонн (Brille, Бельгия). В среднем же французский DECOCK s.a. или бельгийский Procotex Corporation производят 6000 и 6500 тонн волокна соответственно.

А вот статистика по регионам РФ за тот же 2017 год.

И даже новый льнокомбинат на площадке индустриального парка «Сафоново» в Смоленской области (проект компании «Русский лён») после выхода на полную мощность будет производить только 3,5 тыс. тонн льносмесовой пряжи (то есть в пересчёте на чистую льняную пряжу объём производства будет меньшим).

Таким образом, средний европейский производитель волокна выпускает его столько же, сколько одна из специализирующихся на нём российских областей (с 10–12 производителей). Однако, возможно, всё дело в субсидировании?

Субсидирование

Тут не будет дежурной мантры «Отрасль чахнет без поддержки государства». Хотя бы потому, что как раз в настоящий момент госпрограмма поддержки отрасли действует, причём уже третий год. И даже, как видно из иллюстрации, её вполне можно назвать комплексной. К тому же основная доля госсредств уходит на обновление парка техники либо техническое перевооружение заводов. Кроме федеральной программы, существуют ещё и региональные. Скажем, в 2018 году в Удмуртии в дополнение к 10 тыс. рублей федеральной субсидии выплачивали ещё и 2 тыс. региональной. Однако урожаи и динамика производства льноволокна в последние годы таковы, словно бы этих субсидий вовсе нет.

---

[11] Удмуртское льноволокно будут экспортировать на миллионы долларов // Blog.b2b-export.co. 30 ноября. 2019. URL: https://blog.b2b-export.co/udmurtskoe-lnovolokno-budut-eksportirovat-na-milliony-dollarov/

[12] Если говорить о производстве льноволокна в целом. Если же из общего годового показателя производства выделить лён, подготовленный для прядения, то его будет примерно вдвое меньше — 16-18 тыс. тонн.

В Беларуси механизм субсидирования производства льна выглядит несколько иначе. Производители получают целевую надбавку на единицу реализованной и (или) направленной на переработку продукции. К примеру, в 2016 году за каждую тонну тресты льна-долгунца № 1 белорусские фермеры получили 735 BYN. Однако размер привязан к номеру тресты, и за № 2,5 государство приплачивало уже 1730 BYN. Причём, по сообщению белорусских СМИ[13], уже в 2017-м году субсидировалась треста с номеров выше 1, то есть производителей стимулируют улучшать качество сырья. Плюс отдельно государство вкладывается в перевооружение предприятий. Согласно сообщению концерна «Беллегпром», в настоящее время на «Оршанском льнокомбинате» проводится третий этап модернизации. До конца 2023 года планируется закупка и установка 165 единиц оборудования, объём инвестиций составит 56,7 млн BYN (23,64 млн долл.).

Сразу следует отметить, что механизм дотирования производства тресты (а значит, и длины волокна), применяемый правительством Беларуси, напоминает европейскую практику. К примеру, в 2000-х производство льноволокна длинных номеров росло, тогда как для коротких номеров оно было меньшим, а затем прекратилось вовсе.

Субсидирование производства льноволокна в ЕС, евро за тонну переработанного льноволокна

	Длинное волокно	Короткое волокно
2001/2002	100	90
2002–2006	160	90
2006/2007	200	0

«*Если пересчитать перечисленные виды субсидий на тонну реализуемого сельхозпроизводителем льноволокна, получается сумма примерно в 200–250 евро. Это примерно на том же уровне или чуть ниже, чем применяется в России на федеральном уровне в настоящее время, но существенно выше ставки, действовавшей до 2004 года*», — комментируют эти данные составители уже упоминавшегося доклада «Льняной сектор России и перспективы его развития».

Однако это только субсидии на производство волокна, а есть ещё и на посевы. В материале Анны Козыревой[14] указывается, что в начале 2010-х размеры субсидий на посевы льна во Франции, Бельгии и Нидерландах составляли 370–420 евро/га. Субсидии производителям волокна к этому моменту уменьшились до 120–140 евро за тонну, однако и волокно коротких номеров снова начало субсидироваться (60–75 евро/тонна).

И даже на этом поддержка в ЕС не заканчивается. В иллюстрации выше в числе видов субсидирования в РФ перечислены льготные короткие кредиты и инвесткредиты, в частности, последние в 2018 году выдавались под 5% годовых. Однако в ЕС производитель наверняка найдёт кредитные средства на более выгодных условиях даже в том случае, если кредит будет выдан на общих условиях. Поэтому подсчитать, как соотносится субсидирование в РФ, РБ и ЕС, достаточно проблематично. Зато можно прикинуть приблизительно.

Если принять, что французские фермеры продолжают получать под посевы льна 370 евро/га, то при площади посевов в 120 тыс. га (2019 год) они должны были получить 44,4 млн евро (3,6 млрд рублей). Это значительно больше, чем получили под посевы российские фермеры (даже с учётом более чем двукратной разницы в площади посевов субсидирование российских хозяйств было как минимум вдвое ниже). С другой стороны,

---

[13] Кто развяжет льняные узелки // Sb.by. 22 августа. 2017. URL: https://www.sb.by/articles/tekhnologiya-serebristogo-oblaka.html

[14] Оценка конкурентных преимуществ льняной подотрасли зарубежных стран // Вестник Костромского государственного университета. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentnyh-preimuschestv-lnyanoy-podotrasli-zarubezhnyh-stran

обвинять государство в отсутствии поддержки уже нельзя. В особенности если действующая программа господдержки производителей будет продлена ещё на несколько лет.

Таким образом, вопрос формулируется сам собой: почему на третий год действия программы господдержки отрасли значимых результатов этой поддержки не видно? На наш взгляд, в числе таких причин следует обратить внимание на:

1. Ориентацию на увеличение площади посевов, а не на урожайность и осовременивание выращивания льна. Как мы уже показали ранее, основной проблемой белорусских и российских производителей является рентабельность производства, которая, в свою очередь, складывается из урожайности и процента выхода длинного и короткого волокна.
2. Пример правильного стимулирования господдержкой демонстрирует и Беларусь: чем выше номер волокна, тем больше размер субсидии. Отдельно — модернизация льнокомбинатов. Как раз поэтому Беларусь и удерживает место в рейтинге мировых экспортёров несмотря на достаточно скромную среднюю стоимость своей продукции.
3. Если же говорить о РФ, то субсидирование посевов и сданного на переработку волокна — это правильно, но недостаточно. Было бы правильнее для начала разработать программы развития производства льна для регионов (или даже кластеров в рамках двух-трёх соседних регионов). После чего можно было бы поддерживать не абстрактные посевы, а цепочки производства от поля до ткацкого станка.
4. Одной из форм такой поддержки мог бы стать госзаказ, например на льняную целлюлозу (заменяет хлопковую, использующуюся для производства пороха) или на шовный материал.

Причина, по которой отрасли необходимо настолько плотное внимание государства, — необходимость укрупнять и наращивать производство для повышения рентабельности, что повысит отдачу от субсидий. К примеру, отходы производства льна можно использовать как сырьё для теплоизоляционных материалов, производства топливных брикетов. Однако всё это имеет смысл лишь с определённых масштабов производства основной продукции. А оно, в свою очередь, нуждается в прогнозируемом сбыте — такой вот замкнутый круг.

Направления союзной кооперации

Очевидно, что внимание отрасли уделяют и в России, и в Беларуси. Есть у них возможность как-то объединить усилия?

По состоянию на сейчас вряд ли. Главные внешнеторговые партнёры Беларуси по льну — Китай (37 %) и Литва (30 %). В Россию поставляется только 9 % от общего объёма белорусского экспорта льняной пряжи[15]. К тому же белорусская льняная отрасль в постсоветский период уже перестроилась: производители ткани работают на белорусском волокне, производители волокна планируют производство исключительно из посевов белорусских хозяйств. Хозяйства используют белорусскую же технику и семена белорусской селекции.

Со своей стороны, в РФ тоже пользуются научными наработками своих профильных НИИ, белорусской технике предпочитают европейскую (и европейское же сырьё, если уж приходится его импортировать).

Однако задел для объединения усилий всё же есть. В России и Беларуси сходные условия выращивания льна: в обоих случаях нужны сорта, которые способны вызревать быстрее, чем в странах ЕС. Желательно с сопоставимой урожайностью.

---

[15] Льняной комплекс РФ: состояние и перспективы развития // Мниап.рф. 3 ноября. 2016. URL: http://мниап.рф/analytics/Lnanoj-kompleks-RF-sostoanie-i-perspektivy-razvitia/

Кстати, последнее вполне реально, стоит только использовать новую технику, семена и соблюдать технологию. Белорусскому предприятию «Мстиславльлён» в 2017 году удалось добиться 4,78 т/га — это даже чуть выше, чем собирают в Бельгии.

Белорусско-российское СП по производству льноуборочных комбайнов на базе «Тверьсельмаш» анонсировалось ещё в 2008 году, и предприятие их даже производит (оно их производит ещё с 2005 года). Правда, о совместном характере такого производства информации нет, видимо, проект так и заглох на стадии анонса. Сейчас льноуборочные комбайны производит «Гомсельмаш», а в России технику для отрасли выпускают как минимум 3 предприятия.

Работает, конечно, и иностранная техника, но к ней есть претензии. Европейский лён менее жёсткий, чем тот, что растёт в Беларуси и в России. Т. е. техника требует как минимум локализации. В начале 2010-х её пытались наладить на Омском экспериментальном заводе, запустив там сборку бельгийских комбайнов UNION. Однако с тех пор о российско-бельгийском СП не слышно. UNION, как видим, собирают в Вязьме.

Таким образом, в рамках СГ целесообразно развивать совместное производство льноуборочной техники, а также прочего оборудования для переработки собранного льна. В качестве базовой модели интеграции можно использовать производство тракторов МТЗ в Череповце, тем более что к сотрудничеству учёных и машиностроителей РФ и РБ подталкивает сама жизнь: до полноценного возрождения производства льна в Беларуси и России и машиностроительная, и исследовательская надстройки избыточны для отрасли.

Выводы

Лён для исторической России (то есть для современных России и Беларуси) — культура традиционная. Однако это совершенно не означает, что эта традиция заставляет государство выделять миллиарды рублей на субсидирование выращивания льна, давать кредиты на покупку техники и оборудования для заводов. Совсем нет.

Есть общий курс на импортозамещение. Есть объективные экономические и климатические тенденции. Лён на длительное время выпал из внимания, став практически экзотической с/х культурой и продукцией для этнокультурных и обрядовых поделок, а теперь в рамках этого курса и тенденций возвращает свои позиции.

Однако традиция в данном случае не даёт никаких преимуществ. Традиция не гарантирует, что достаточно лишь «засевать» каждый гектар 10 тыс. рублей субсидии на протяжении нескольких лет, чтобы возродить производство льна до позднесоветского или дореволюционного уровня. С тех пор изменилось многое, если не всё. Роль льна как сырья для грубых, технических волокон и тканей (мешковины, канатов, брезента и т. п.) сильно упала после изобретения волокон и тканей искусственных. Сегодня нужно льняное волокно длинных номеров, т. е. наиболее трудоёмкий в производстве продукт.

Мы не зря упоминали наполеоновскую Францию, где в своё время сделали ставку на лён как альтернативу шерсти и хлопку. Словосочетание «французский лён» уже давно стало устойчивым маркетинговым словосочетанием, а излишки волокна и пряжи Франция экспортирует так же, как когда-то это делала Россия. Хотя прежде Франция, наоборот, была импортёром льна (преимущественно российского). Это означает, что, кроме субсидирования посевов и покупки техники, кто-то должен заняться адаптацией современных европейских технологий выращивания льна к условиям России и Беларуси. Кто-то в данном случае — конечно же, отраслевые НИИ. Без их усилий миллиарды, вложенные в российские посевы и модернизацию Оршанского льнокомбината, окажутся закопанными в землю.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста ·

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org